

Геннадий СЕРДИТОВ

УСТАЛЫЕ МУЖЧИНЫ

16+

Геннадий Сердитов
Усталые мужчины

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сердитов Г. Д.

Усталые мужчины / Г. Д. Сердитов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Стихи, собранные под одну обложку из разномастных сборников, журналов и альманахов (С.-Петербург, Москва, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Торонто). «Серебряный конь» - лирические и философские размышления о жизни и любви, об уютном одиночестве. «Созвездие Петугаса» - и снова о любви (а куда же без неё?), о жизни и предательстве. «Усталые мужчины» - стихи для альпинистов и тех, кто их ждёт внизу и не считает идиотами.

Содержание

Серебряный конь	5
Перекрёсток	5
В кафе	6
ЕV'e	7
Льдинка	8
Серебряный конь	9
Дикий Космос	11
Три солнца	12
У Достоевского	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Серебряный конь

Перекрёсток

Светофора зелёные цифры
по секундам нисходят на ноль.
Три сюжета трёхцветной палитры —
"Радость встреч"...
"Безразличие"...
"Боль"...

Перекрёсток закованный в дуги,
Суета, беготня, карусель...
Где под вальс,
где под рэп,
где под фуги
город крутит свои центрифуги,
рассыпает машин карамель.

Ты уходишь за спины, за шляпы
бриллиантом в безликом зерне.
Я стою. Я остался. Хотя бы
помаши на прощание мне...

Светофора зелёные цифры —
будто пульса обратный отсчёт.
Пиццикато асфальтовой цитры...
Древних майя закончились циклы,
чей черёд совершить переход?

В кафе

Побудь немного женщиной
До девочки уменьшенной,
До солнца увеличенной,
От суеты отвинченной.
Побудь собой – красивой,
Раскованно счастливою,
Ни радостью вчерашнею,
Ни утварью домашнею,
Ни чьей-то болью-трещиной...
Побудь любимой женщиной!

ЕV'e

На бедре византийского воска
Солнце прыгает в капельках-блестках,
Нагота ослепляющей формы,
Взгляд призывный?
Покорный?
Притворный?
Счастье в чёрной полоске-бороздке?
На тростинке качнулась стрекозка...
Без запрета и без ответа
Лета вспышка внезапная эта.

Ни викторий, ни сдачи на милость,
Было в плюс, переставлю на минус
Наваждение матовой кожи,
Жар берёзовый банного ложа,
Губ обманных малиновый привкус —
Отмолюсь,
Оттолкнусь,
Отодвинусь.
Помолчу, покурив на причале,
В невозвратные дали отчалою.

Льдинка

Потревожу сон сороки —
У колодца льдинкой хрустну,
И всего-то той мороки,
Что с утра немного грустно.

Топорами застучали —
Это сторож баню рубит,
И всего-то той печали,
Что любимая не любит.

У ворот соседских брусья
Так опрятны, так пахучи,
Всё никак не соберусь я
Стать богаче да покруче.

Всё никак не соберусь я
Стать красивым и известным,
Пролопочут что-то гуси,
Пролетая клином тесным.

Приготовлю дров охапку,
Настрогаю впрок лучины,
Отыщу в чулане шапку
Да тулупчик из овчины.

Выйду в поле освежиться,
Разгуляться, разогнуться,
Зайцу свистнуть, обнажиться,
В чёрный омут окунуться!
Первым снегом растереться,
Смяв зелёную травинку,
Растопить в печурке сердца
Грусти маленькую льдинку!

Серебряный конь

Степь. Весна. На водопое
В табуна резвятся двое —
Конь-вожак и молодница,
Вороная кобылица.
У него и масть и грива
Серебристого отлива,
На груди как кулаки
Налитые желваки.
А она – лозою гибкой,
Лёгкой таборною скрипкой
Вожака едва коснётся,
Вновь отпрянет и смеётся,
То галоп вокруг танцует,
Дразнит, ластится, волнует,
А цыганские глаза —
Жеребцам степным гроза.

Он сказал: «Умчимся в дали!
Так, чтоб ветры не догнали,
В тот лазоревый простор,
Где синеют цепи гор,
Где шелка травы немятой,
Где разлив цветов и мяты,
Как на той цыганской шали...»
Он позвал: «Умчимся в дали!»
– Нет, – она ему сказала, —
Не могу, я так устала...
Мой хозяин, мой наездник,
Он меня совсем заездил,
То всю ночь на мне проскачет,
То относится как к кляче —
Запрягая в тяжкий воз,
Поутру ведёт в обоз...
Не могу, я так устала, —
Так она ему сказала.
И легко боднув под брюхо,
Горячо шепнула в ухо:
– Здесь, к тому же, удалцы
Молодые жеребцы!

Крупом царственно вильнула,
Стройной ножкою лягнула
В грудь седого скакуна
На виду у табуна...
Конь один умчался в дали.

Много лет его видали
В дальнем вольном табуне...
Вот и всё о скакуне.

Ворона ж постарела,
Посерела, раздобрела,
Нарожала жеребят...
Временами, говорят,
Долго смотрит на закат,
Шевелит беззубым ртом,
Да гоняет мух хвостом.

Дикий Космос

В неприкаянной точке Лагранжа
Сбился в стаю космический мусор,
Со своим апогеем и курсом
Он то чёрен,
То ярко оранжев.
Снизу видятся звёзды, награды,
А на деле – фольга да бутылки,
Депутаты, кумиры эстрады —
Рванный в клочья гламур и опилки.
Ни калек в камуфляже, ни нищих,
Ни банкетов чиновничьих пышных,
Ни цветов,
Ни воробышков в лужах,
Даже нет караула на вышках —
Дикий Космос,
Космический ужас!
Пустота здесь махрово элитна,
Страшен зев чёрных дыр, но заманчив,
И Луна безнадёжно фригидна,
И безжалостно Солнышко-зайчик...

А Земля, голубой одуванчик,
Так пушиста
И так беззащитна.

Три солнца

*Погляди в своё оконце,
Видишь на небе три солнца?*

Три солнца на небе, три солнца!
Одно розовее червонца —
Малютка в пелёнках восхода,
Грядущего дня воевода.
Второе в зените и вроде
Не всходит оно, не заходит,
Под этой полуденной крышей
Мы пашем, и пляшем, и дышим,
А третье в горниле заката,
К нему отшумевшие даты
Бредут как из боя солдаты.
Мы скачем и скачем к восходу,
Коней понукаем и лупим,
За счастьем несёмся и с ходу
Дерёмся, смеёмся и любим,
И солнце второе над нами
Нас гонит лучами-мечами.
Когда же назад обернёмся,
Над прытью своей посмеёмся —
Мы ближе к закату, чем были,
Хотя и коней не щадили,
И солнце там в красной рубахе —
Малюта Скуратов у плахи.

...Три солнца на небе, три солнца!

У Достоевского

Намедни был у Достоевского —
Сидит за временным забором
Совсем недалеко от Невского
Перед Владимирским собором.
Вокруг бегут, снуют, толкаются,
Кто к рынку тянется, кто к храму,
Одни грешат, другие каются —
Грош на алтарь и рубль сраму.

Кивнул мне классик: «Век не виделись,
Небось, всё Римы да Брюссели?...»
Я удивился: вы обиделись?
Действительно, дела заели.
Он помолчал. «А где та женщина
С такими грустными глазами?»
Тут я вздохнул:
– Она не женщина,
Она – звезда над парусами!

Скривился он: «Люблю мечтателей,
Но вы казались мне умнее
Всех тех с букетами вздыхателей,
Что курят здесь, едва стемнеет.
Куда стремятся эти мальчишки,
Ведь жизнь, что тёмная аллея,
А девочки – всего лишь пальчики
Судьбы героя и злодея».

Я говорю:
– Вам не здоровится?
Сегодня холодно и ветер...
А жизнь сквозь тернии проломится,
Чтоб были и любовь и дети.
Пускай влюбляются, волнуются,
Мне душу радует картина,
Когда на улице целуются
На день Святого Валентина.

А он: «Спасибо за подробности —
Среди святых и вдруг химеры,
У коих ни стыда, ни скромности,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.